

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07

DOI 10.5281/zenodo.15640354

Землянская А.Р.

Землянская Анелия Рафисовна, Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, Волгоград, Университетский просп., 100. E-mail: aneliya.a@mail.ru.

Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы личности и склонности к аддиктивному поведению

Аннотация. Исследование посвящено изучению взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности и склонности к аддиктивному поведению. В выборку вошли 84 респондента в возрасте 28-45 лет. Выявлены значимые корреляции между конкретными ценностями и видами зависимостей, например, алкогольная зависимость связана со стремлением к стимуляции, а пищевая – с гедонизмом. Обнаружены различия в склонности к аддикциям среди групп с разными доминирующими ценностями, такими как «самостоятельность» и «власть». При этом связь между субъективным благополучием и аддиктивным поведением не подтвердилась. Полученные данные подчеркивают важность учета ценностных ориентаций в профилактике зависимостей.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, ценности, субъективное благополучие, ценностно-смысловая сфера, личность.

Zemlyanskaya A.R.

Zemlyanskaya Anelia Rafisovna, Volgograd State University, Russia, 400062, Volgograd, Universitetskiy Ave., 100. E-mail: aneliya.a@mail.ru.

The relationship between the value-semantic sphere of personality and addiction to addictive behavior

Abstract. The research is devoted to the study of the relationship between the value-semantic sphere of personality and the tendency to addictive behavior. The sample included 84 respondents aged 28-45 years. Significant correlations have been identified between specific values and types of addictions, for example, alcohol addiction is associated with the desire for stimulation, and food addiction is associated with hedonism. Differences in addiction among groups with different dominant values such as "independence" and "power" were found. However, the link between subjective well-being and addictive behavior has not been confirmed. The data obtained emphasize the importance of taking into account value orientations in the prevention of addictions.

Key words: addiction, addictive behavior, values, subjective well-being, value-semantic sphere, personality.

Согласно данным сборника Росстата «Здравоохранение в России-2023», опубликованном в конце декабря, впервые за десять лет в России был зафиксирован рост случаев постановки диагноза «алкогольная зависимость». Более того, в последние годы возрастает количество людей, которые обращаются анонимно в негосударственные учреждения и не попадают в статистику [8]. Также увеличивается процент наркотических аддиктов в России. Пик наркомании в России пришелся на время пандемии COVID-19, причем коснулась проблема больше подростков, которые вынуждены были изолироваться от внешнего мира [9]. Как можно заметить, проблема аддиктивного поведения в современном обществе все так же занимает немаловажное место, оставаясь острым, нерешенным вопросом.

Важно отметить два центральных критерия аддиктивного поведения, на которые указывает подавляющее число исследователей – это «уход» от реальности и выраженная фиксация на определенном типе поведения [4, с. 8]. Благодаря научным трудам социологии, социальной психологии аддиктивное поведение стало рассматриваться в контексте девиантного поведения. Девиантным считается то, что не соответствует официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам (стереотипам, образцам) [6, с. 135].

Как отмечают исследователи, проблема аддикции начинается тогда, когда стремление ухода от реальности начинает доминировать в сознании, становясь центральной потребностью. Особенно сильно потребность актуализируется при возникновении сложных витальных ситуаций [10, с. 7]. Будучи не в состоянии решить возникшую проблему, человек выбирает уход из реальности, в которой есть эта проблема в целях предотвращения психического напряжения [5, с. 67]. Выделяют четыре вида «бегства»: в тело,

в работу, в контакты или одиночество, в фантазии [1, с. 8].

Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивным формам поведения, является активное изменение не удовлетворяющего их психического состояния, которое рассматривается ими чаще всего как «серое», «скучное», «монотонное», «апатичное» [2, с. 34]. Выходит, что аддикция возникает как потребность в регуляции своего психического статуса, что порождает привычку. Привычки, даже если они считаются деструктивными, формируются достаточно просто – за счет последовательного чередования специфических психологических состояний, при которых негативные переживания сменяются положительным ощущением, и запоминается путь приобретения этого опыта [7, с. 51].

С физиологической точки зрения приобретение привычки сопровождается образованием устойчивых нервных связей, отличающихся повышенной готовностью к функционированию. Эти нервные связи вызывают эмоциональное положительное подкрепление, когда происходит осуществление привычки, и, наоборот, провоцируют отрицательные переживания при ее неосуществлении [3, с. 254].

Таким образом, аддикция трансформирует способ адаптации в тотальный дезадаптирующий паттерн, меняющий систему ценностей и социальных связей. Именно этим проблемам и посвящено наше исследование.

Актуальность исследования состоит в обнаружении связи ценностно-смысловой сферы и субъективного благополучия личности с различными видами аддиктивного поведения, что способствует детализации данных об аддикциях, как химических, так и нехимических, что еще не было рассмотрено в иных исследованиях на похожие темы. Полученные же результаты могут быть использованы при планировании и составлении про-

грамм психологических мероприятий в целях профилактики аддиктивного поведения.

Цель работы: выявить характер взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и субъективного благополучия личности и склонности к аддиктивному поведению.

В нашем исследовании приняло участие 84 респондента возрастом от 28 до 45 лет (49 девушек и 35 юношей), проживающих в разных городах России. Территориальный признак не являлся значимым. Все участники были проинформированы о характере исследования и о целях проводимого исследования, и дали свое добровольное согласие на участие в нем. Нами была сформирована выборка из лиц среднего возраста, так как в этот период ценностно-смысловая сфера личности достигает наибольшей стабильности, а социальная и личностная нагрузка создает предпосылки для развития аддиктивного поведения.

Были использованы такие методы исследования как: теоретические (анализ

научно-психологической литературы, синтез, обобщение, сравнение, классификация полученного материала), эмпирические (тестирование, опрос, анкетирование), статистические: (частотный анализ, одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова, корреляционный анализ Спирмена, Критерий Краскела-Уоллиса). В качестве методик исследования выступили: анкета; методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (Лозовая Г.В.); портретный ценностный опросник (PVQ) (Ш. Шварц, Н.М. Лебедева); шкала субъективного благополучия (А. А. Рукавишников, М. В. Соколова).

Проверим гипотезу о существовании статистически значимой связи между доминирующими ценностями личности и склонностью к различным видам аддиктивного поведения. С помощью коэффициента Спирмена был проведен корреляционный анализ и составлены таблицы взаимосвязей.

Таблица 1. Взаимосвязь показателей ценностей и склонности к зависимостям

		Стимуляция	Гедонизм	Безопасность	Конформность	Традиции	Универсализм
Алкогольная	r	0,349	0,190	0,152	-0,222	-0,245	0,109
	p	0,048*	0,334	0,440	0,257	0,208	0,580
	N	84	84	84	84	84	84
Телевизионная	r	-0,048	0,199	0,245	0,525	0,207	0,356
	p	0,809	0,310	0,209	0,004*	0,291	0,043*
	N	84	84	84	84	84	84
Пищевая	r	0,156	0,345	0,255	0,071	0,045	0,295
	p	0,429	0,042*	0,190	0,719	0,819	0,128
	N	84	84	84	84	84	84
Религиозная	r	-0,119	-0,102	-0,098	0,151	0,438	0,099
	p	0,546	0,604	0,621	0,445	0,020*	0,616
	N	84	84	84	84	38	84
Трудовая	r	-0,146	-0,389	-0,164	0,131	-0,227	-0,009
	p	0,457	0,041*	0,405	0,506	0,246	0,965
	N	84	84	84	84	84	84
От ЗОЖ	r	0,254	0,124	0,318	-0,045	0,084	0,043
	p	0,192	0,529	0,039*	0,820	0,670	0,827
	N	84	84	0,318	84	84	84

Исходя из полученных данных, нами были обнаружены и проинтерпретированы следующие связи:

1. Положительная умеренная связь между показателями «алкогольная зависимость» и «стимуляция» ($p < 0,05$; $r = 0,349$). Чем ценнее для человека полнота жизненных ощущений, новизна и составляемость, тем более он склонен к алкогольной зависимости. Здесь может быть уместно замечание, что алкоголь нередко рекламируется в качестве инструмента для расширения своего опыта: новые вкусы, виды, алкогольные игры, расширяющий эффект, побуждающий на поиски «приключений».

2. Положительная заметная связь между показателями «телевизионная зависимость» и «конформность» ($p < 0,005$; $r = 0,525$). Чем ценнее для человека гармоничное взаимодействие с другими людьми, подавляющее социально-разрушительные наклонности, тем более он склонен к телевизионной зависимости. Можно предположить, что люди, просматривающие телевизор, находят в данном процессе возможность находиться в контакте с социумом при просмотре новостных телепередач или популярных сериалов.

3. Положительная умеренная связь между показателями «телевизионная зависимость» и «универсализм» ($p < 0,05$; $r = 0,356$). Чем ценнее для человека красота, гармония и справедливость, тем более он склонен к телевизионной зависимости. Можно предположить, что люди с помощью телевизионной зависимости удовлетворяют свои эстетические и этические потребности.

4. Положительная умеренная связь между показателями «пищевая зависимость» и «гедонизм» ($p < 0,05$; $r = 0,345$). Чем ценнее для человека удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью, тем более он склонен к пищевой зависимости. Можно это объяснить тем,

что для такого человека пища выступает не столько как инструмент для утоления голода, сколько способ испытать удовольствие от приятного вкуса.

5. Положительная умеренная связь между показателями «религиозная зависимость» и «традиции» ($p < 0,05$; $r = 0,438$). Чем ценнее для человека уважение и поддержание обычаев, тем более он склонен к религиозной зависимости. Религия, как источник различных правил, обрядов, действительно может привлекать людей с подобной ценностью.

6. Отрицательная умеренная связь между показателями «трудовая зависимость» и «гедонизм» ($p < 0,05$; $r = -0,389$). Чем менее ценно для человека удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью, тем более он склонен к трудовой зависимости. Можно предположить, что человек, склонный к трудовой зависимости, может использовать работу как способ игнорировать потребности тела.

7. Положительная умеренная связь между показателями «зависимость от ЗОЖ» и «безопасность» ($p < 0,05$; $r = 0,318$). Чем ценнее для человека стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида, тем более он склонен к зависимости от ЗОЖ. Здоровый образ жизни нередко характеризуется тем, что он «продлевает» жизнь, «улучшает» ее, что способно удовлетворить потребность в безопасности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что нами были обнаружены статистически значимые связи между ценностями и склонностью к зависимостям.

Проверим гипотезу об отрицательной связи уровня субъективного благополучия личности с уровнем склонности к аддиктивному поведению. С помощью коэффициента Спирмена был проведен корреляционный анализ и составлены таблицы взаимосвязей.

Таблица 2. Взаимосвязь уровня субъективного благополучия и склонности к зависимостям

		Алко- голь- ная	Теле- ви- зи- он- ная	Лю- бов- ная	Иг- ро- вая	Сек- су- аль- ная	Пи- ще- вая	Ре- ли- ги- оз- ная	Тру- до- вая	Ле- кар- ств- ен- ная	Ко- мпь- юте- р- ная	От- ку- ре- ния	От- ЗО- Ж	Нар- ко- ти- че- ска- я	Об- щая
Б	r	0,00 7	0,0 44	0,3 49	0,3 11	0,0 62	- 0,0 10	0,0 57	0,1 56	0,2 38	0,2 85	- 0,1 24	- 0,1 37	0,2 14	0,1 30
	p	0,97 3	0,8 23	0,0 69	0,1 07	0,7 53	0,9 61	0,7 75	0,4 27	0,2 22	0,1 42	0,5 31	0,4 85	0,2 73	0,5 09
	N	84	84	84	84	84	84	84	84	84	84	84	84	84	84

Какой-либо статистически значимой связи ($p < 0,05$) между уровнем субъективного благополучия личности и уровнем склонности к аддиктивному поведению обнаружено не было, данная гипотеза не подтвердилась.

Проверим гипотезу о существовании

статистически значимых различий в склонности к аддиктивному поведению между группами с разными доминирующими ценностями. При использовании критерия Краскела-Уоллиса были выведены следующие показатели статистической значимости, отраженные в таблице.

Таблица 3. Результаты применения критерия Н-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок

Зависимость	Категория	p-value	Решение
Компьютерная	Самостоятельность	0.010	Отклоняется (**)
Религиозная	Власть	0.025	Отклоняется (*)
От ЗОЖ	Власть	0.043	Отклоняется (*)
Пищевая	Власть	0.059	Принимается
Все остальные	Обе категории	>0.05	Принимается

Как показано на таблицах, в результате использования критерия Краскела-Уоллиса были обнаружены статистически значимые различия в склонности к аддиктивному поведению между группами с разными доминирующими ценностями:

1. Различие по показателю «компьютерная зависимость» оказалось статистически значимо ($p < 0,05$) среди групп, разделенных по показателю ценности «самостоятельность». На рисунке ниже отражено различие. Как показано на ри-

сунке, самый высокий показатель у респондентов, чья ценность «самостоятельность» низкая. В силу недостатка потребности в свободе мысли и действия, человек становится более склонен к компьютерной зависимости.

2. Различие по показателю «религиозная зависимость» оказалось статистически значимо ($p < 0,05$) среди групп, разделенных по показателю ценности «власть». На рисунке ниже отражено различие.

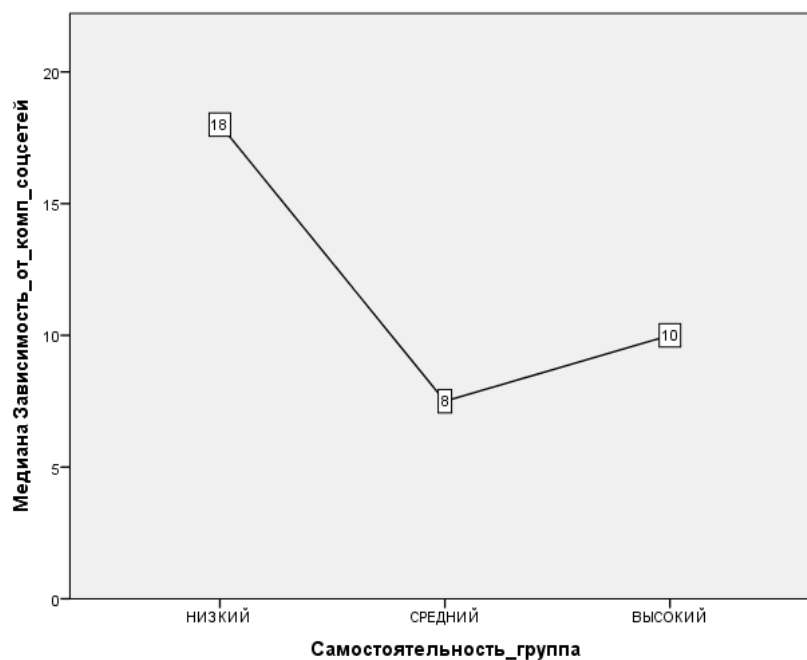

Рис. 1. Склонность к компьютерной зависимости у респондентов, различающихся по показателям ценности самостоятельность

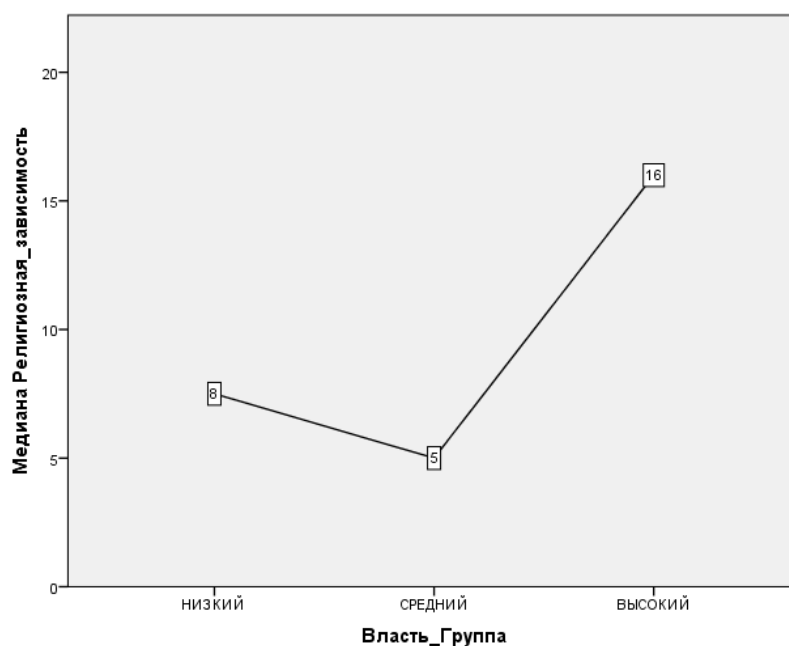

Рис. 2. Склонность к религиозной зависимости у респондентов, различающихся по показателям ценности власть

Как показано на рисунке, самый высокий показатель у респондентов, чья ценность «власть» высокая. Стремление достичь социального статуса, престижа и влияния на других людей порождает склонность к религиозной зависимости.

3. Различие по показателю «зависимость от ЗОЖ» оказалось статистически значимо ($p < 0,05$) среди групп, разделенных по показателю ценности «власть». На рисунке ниже отражено различие.

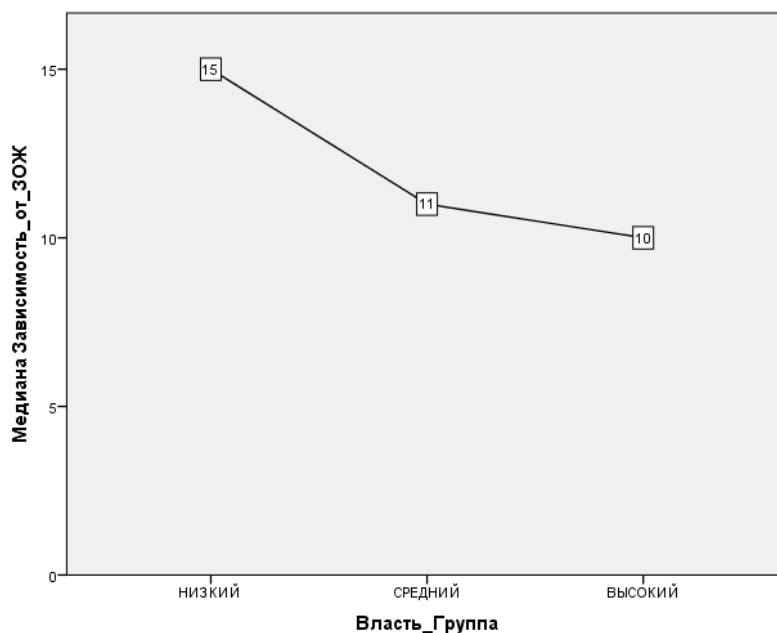

Рис. 3. Склонности к зависимости от ЗОЖ у респондентов, различающихся по показателям ценности власть

Как показано на рисунке, самый высокий показатель у респондентов, чья ценность «власть» низкая. Пренебрежение социальным статусом, престижем и влиянием на других людей порождает склонность к зависимости от ЗОЖ.

Таким образом, были обнаружены причинно-следственные связи между ценностями и склонностью к различным видам зависимого поведения. Влиятельными ценностями выступили самостоятельность и власть.

Заключение.

Были обнаружены статистически значимые связи между: «алкогольная зависимость» и «стимуляция»; «телевизионная зависимость» и «конформность»; «телевизионная зависимость» и «универсализм»; «пищевая зависимость» и «гедонизм»; «религиозная зависимость» и «традиции»; «трудовая зависимость» и «гедонизм», «зависимость от ЗОЖ» и «безопасность», «телевизионная зависимость» и «пищевая зависимость», «зависимость от курения» и «пищевая зависимость»; «наркотическая зависимость» и

«зависимость от курения», «алкогольная зависимость»; «трудовая зависимость» и «компьютерная зависимость». Также были обнаружены статистически значимые различия показателей зависимостей по таким группам как «самостоятельность», «власть».

Таким образом, проведенное исследование подтвердило значимую роль ценностно-смысловой сферы личности в формировании склонности к аддиктивному поведению. Полученные результаты расширяют понимание психологических механизмов зависимостей и подчеркивают необходимость учета индивидуальных ценностных ориентаций при разработке профилактических программ. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение динамики ценностей в контексте различных видов аддикций. Практическое применение данных позволит повысить эффективность мер по предупреждению и снижению рисков аддиктивного поведения в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеева А.Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Курск, 2014. 22 с.
2. Ганишина И.С. Наркотическая зависимость осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. 134 с.
3. Жуков В.А. Аддиктивное поведение как часть поведения социального: социологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 252-258.
4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001. 251 с.
5. Лазаренко Д.В., Антилогова Л.Н. Склонность к аддиктивному поведению студентов вуза и ее профилактика // Вестник НГПУ. 2018. № 2. С. 62-75.
6. Лилухин А.М. Содержательное расширение понятия «аддиктивное поведение» в социологии // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2(82). С. 133-137.
7. Матаева Г. Понятие аддиктивного поведения // The Scientific Heritage. 2020. № 45-3(45). С. 50-52.
8. Надо снова меньше пить. В России начало расти число людей с алкогольной зависимостью // ИД «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453350> (дата обращения: 01.04.2025).
9. Наркомания в России // KAS.clinic. URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (дата обращения: 01.04.2024).
10. Шаломова Е.В. Педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков в образовательных организациях России и зарубежья: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2017. 24 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aseeva A.D. Social'no-psihologicheskie aspekty zavisimogo povedenija v mezhlich-nostnyh otnoshenijah v junosheskom vozraste: avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. Kursk, 2014. 22 s.
2. Ganishina I.S. Narkoticheskaja zavisimost' osuzhdennyh, soderzhashhihsja v ispravi-tel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. Rjazan': Akademija FSIN Rossii, 2015. 134 s.
3. Zhukov V.A. Addiktivnoe povedenie kak chast' povedenija social'nogo: sociologiche-skiy analiz // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2022. № 2. S. 252-258.
4. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. Psihosocial'naja addiktologija. Novosibirsk: Ol-sib, 2001. 251s.
5. Lazarenko D.V., Antilogova L.N. Sklonnost' k addiktivnomu povedeniju studentov vuza i ee profilaktika // Vestnik NGPU. 2018. № 2. S. 62-75.
6. Liljuhin A.M. Soderzhatel'noe rasshirenie ponjatija «addiktivnoe povedenie» v so-ciologii // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2015. № 2(82). S. 133-137.
7. Mataeva G. Ponjatie addiktivnogo povedenija // The Scientific Heritage. 2020. № 45-3(45). S. 50-52.
8. Nado snova men'she pit'. V Rossii nachalo rasti chislo ljudej s alkogol'noj zavisimost'ju // ID «Kommersant#». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453350> (data obrashhenija: 01.04.2025).
9. Narkomanija v Rossii // KAS.clinic. URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (data obrashhenija: 01.04.2024).
10. Shalomova E.V. Pedagogicheskie uslovija profilaktiki addiktivnogo povedenija pod-rostkov v obrazovatel'nyh organizacijah Rossii i zarubezh'ja: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Elec, 2017. 24 s.\

Поступила в редакцию: 20.05.2025.

Принята в печать: 30.06.2025.